

Марго Генер

18+

Черный и Красный
ДРАКОНЫ для
Мидины

Марго Генер
Черный и Красный
дракон для Милины
Серия «Драконы», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67592648

SelfPub; 2022

Аннотация

Думала ли Милина, что в уплату отцовского долга старый отвратительный граф потребует ее невинность? Сумма огромная, и спасение семьи в ее хрупких руках. Но судьба приводит к ней сразу двух бесстыжих драконов, и теперь Милине предстоит сделать выбор – стать наложницей графа или заключить не менее возмутительный контракт с... драконами! А главное, получить ответ на самый важный вопрос – можно ли любить двоих?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	32
Глава 5	41
Глава 6	47
Глава 7	56
Глава 8	63
Глава 9	70
Глава 10	79
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Марго Генер

Черный и Красный дракон для Милины

Песнь Драконовых гор

«Первый дракон».

*1) Холодные пики блестят в небесах,
Ветры проели на скалах узоры.
Только бесстрашный поверит в себя -
Придёт, чтоб подняться в Драконовы горы.
Скалы молчали и спали в надежде,
Что их долгий сон наконец прекратится.
Столетия прошли, и на черной равнине
В краю безымянном скиталец родился.
Припев: Слабому здесь не пройти, не прожить,
Сильного трудности не напугают.
Сможешь добраться до самых вершин,
Если в груди огонь полыхает.*

*2) Он рос без семьи, одинокий, но честный.
Искал новый дом по чужим берегам.
И вот чародей из Озерного края
Отправил скитальца к Рибейским горам.
Спустя три недели дорог и блужданий
Измученный зноем, забывший счет дням,
Он, помня суровый наказ чародея,
Собрался в кулак и полез по камням.
Припев: Слабому здесь не пройти, не прожить,
Сильного трудности не напугают.
Сможешь добраться до самых вершин,*

Если в груди огонь полыхает.

3) Пытливо взирало на путника небо,

Пока он по скалам взбирался упорно.

Но дрогнули пальцы, нога соскользнула,

И странник, крича, покатился по склону.

Но он не сдавался – он крикнул заклятье.

Он жизни желал, он цеплялся за волю,

И крылья раскрылись, а горы смеялись,

Открыв новый дом перед первым драконом.

Припев: Слабому здесь не пройти, не прожить,

Сильного трудности не пугают.

Сможешь добраться до самых вершин,

Если в груди огонь полыхает.

Глава 1

Сэм Оливер вбежал, запыхавшись, как раз в тот момент, когда граф (ужасно неприятный тип с тонкими губами, впалыми щеками и какими-то сальными глазками), чинно опустился в кресло. Вид у него при этом был такой, будто он сам император, а семья Оливеров отребье и вообще не достойны даже дышать одним с ним воздухом.

– Эрл Грасс... – поклонившись, сбивчиво проговорил Сэм, и у Милины внутри все сжалось – столько лет приходилось прогибаться перед этим крохобором, и с каждым годом все хуже. И вот, он в их гостиной, и это явно не к добру. – Мы ждали вас через месяц...

Тот бросил на него презрительный взгляд, потом вновь покосился на Милину. Причем так, что захотелось спрятаться за мамину юбку, она как раз застыла (мама конечно, а не юбка!) в дверном проеме, да вот проблема – Милине уже девятнадцать, а вовсе не пять, когда с легкостью помещалась за широкими складками.

Граф ответил, нарочито лениво и даже издевательски растягивая слова:

– Дорогой Сэм Оливер, пора бы привыкнуть. Я приезжаю, когда приходит время платить по счетам.

Сэм побледнел, мать как-то нервно всхлипнула и вцепи-

лась пальцами в дверной косяк. Милине все меньше нравилось происходящее. Раньше этот напыщенный гусь останавливался во дворе и не удосуживался входить в дом, а сейчас вообще в кресле расселся. К чему бы? Может, хочет, чтобы его еще завтраком угостили? Так она не пожалеет ему соли в чай, если что. Прислуг у них нет, она лично отсыплет ему полпачки.

– Понимаю, – начал отец, и Милина едва не сгорела со стыда, слыша, как подрагивает его голос, как он старается угодить. Только сейчас не до гордости, долг в сотню золотом – не шутки. – Но мы еще не готовы...

– Не готовы? – с нажимом спросил эрл Грасс и подался вперед. – То есть, вы не готовы вернуть мне вложенные средства, причем средства, которые обещали окупить в течение полугода? По-вашему, я инвестировал, а дело прогорело?

– Все не совсем так... – начал пояснять отец, но граф не дал закончить.

– Нет, стоп. Уточните, сколько времени прошло с момента, как я выдал вам заем? Золотом, между прочим, если забыли.

Он выразительно посмотрел на маму, та проговорила сбивчиво:

– П-полгода ровно.

Лицо графа Голдена Грасса расплылось в улыбке, Милина едва сдержалась, чтобы не скривиться – неужели все графы так мучают тех, кто арендует у них землю?

– Ну вот. Все верно, – сказал он с наигранным дружелюбием. – Значит, что? Пора платить по счетам. Или мне изъять ваши наделы? Ну в самом деле, мне же надо как-то компенсировать вложения. У вас здесь поместье, а дохода не приносит. Так дела не делаются, дорогой Сэм.

Милина готова была плеснуть в гада из кувшина – может, хоть это охладит его жадность. Прямо пальцы чесались, особенно когда вся семья... да что там! Все поместья должны унижаться перед ним! Забрать наделы – значит лишить их возможности развивать дело, отобрать надежду на то, чтобы наконец начать зарабатывать больше, чем уходит на налоги. И этот урод готов на это?!

Она сжала кулаки, но удержалась – как бы не сделать хуже.

Сэм вытер вспотевший лоб и проговорил мрачно:

– Послушайте, эрл Грасс, я все понимаю, вы вложились. И мы очень благодарны. Обещаю вернуть все до последнего грамма. Но нам сейчас действительно нечем платить. Однако если... если продлите срок займа, обещаю, сможем вернуть даже с процентами. Лето теплое, думаю новая партия семян точно взойдет. Просто дайте время.

Последними словами он почти умолял, Милина не удержалась и все же поморщилась – гад будто наслаждается их унижением. Конечно, таким как он только это и остается, сам-то ничего не стоит без своего наследства. Все богатенькие родители. Попробовал бы поработать своими руками в поле, причем целыми днями с утра до вечера – посмотрела

бы она, как тогда бы запел.

К сожалению, отвращение на ее лице Эрл заметил.

Он в очередной раз вперил в нее взгляд серых глаз, Ми-
лине показалось, он прямо сейчас мысленно делает что-то
очень неприличное – поежилась, снова захотелось спрятать-
ся за юбку, эх, и почему она так быстро выросла.

А он сказал, продолжая смотреть на нее:

– В этот раз, дорогой Сэм Оливер, на слово не поверю.
Сами должны понимать, что не успеете отбить вложения.

– Эрл Грасс, нам нужно лишь...

Милина не выдержала этого унижения – сколько можно
пресмыкаться, причем без толку. Она проговорила каким-то
слишком высоким голосом, (наверное, испугалась собствен-
ной смелости):

– Пап, хватит перед ним в лужу растекаться. Он же сказал,
не отсрочит и не перенесет. Какой смысл пытаться развивать
фермы, если граф Голден думает только о своем кармане?

– Милина... – в ужасе выдохнула мама.

– Что «Милина»? – отозвалась она, задним умом пони-
мая, что сейчас делает очень большую ошибку. – Какой
смысл его упрашивать? Эрл Грасс плевал на нас и вообще на
всех. Он и заем, наверное, дал, только чтобы потешить свое
самолюбие.

Глаза эрла недобро сверкнули, он поднялся, Милине по-
чудилось, что она разом уменьшилась – таким высоким он
показался в их небольшой прихожей. Кажется, она и впрямь

слегка перегнула палку.

– У вашей «Милены», – сказал он, не сводя с нее взгляда, – острый язычок.

Отец поспешил извиниться:

– Простите ее, она еще молодая...

– На вид вполне спелая, – отозвался эрл Грасс, и Милена ощутила холодок на спине, когда его взгляд недвусмысленно прополз по ее фигуре, задержался на груди, талии. А когда дошел до интимного местечка, казалось и вовсе замер, прилип намертво! И это было отвратительно... – Я передумал. Я могу простить вам долг. При одном условии.

При этих словах родители как-то одновременно выдохнули и подались вперед. Зато Милена буквально кожей ощутила, как сгущаются тучи – сейчас что-то будет. Как-то очень неприятно смотрит на нее владелец земель Грасс. Ох, надо было держать язык за зубами...

– Каком? – опасливо поинтересовался отец. – Какое условие нам надо выполнить?

Граф Грасс снова оглядел Милину и проговорил:

– Ваша дочь очень красива. Я бы сказал слишком для девушки без титула. Хотя и болтает много. Но это поправимо, – при этом он хищно улыбнулся, и у Милены пол едва не ушел из-под ног, она боялась даже предположить, каким именно образом он собирается это «поправлять». – Блондинка с зелеными глазами. Редкое сочетание. Я готов в счет уплаты долга забрать ее в наложницы. Естественно, женой она мне

никогда не будет, на это могут рассчитывать только девушки моего сословия. Но будет стараться в постели, дам место на кухне. И комнату. А вы сможете дальше развивать свое дело. Учитывая ваше положение, вариант в самый раз.

Милина охнула и выпучила глаза. Он вообще в своем уме или от денег крыша поехала? Просто... Просто ни в какие ворота! Понятно, родители не пойдут на это, но сам факт того, что у этого скупердя повернулся язык такое требовать, показался совсем хамским. Это все из-за того, что нахамила ему? Так она извинится. Вот прям сейчас. Даже поклониться согласна, лишь бы отстал от нее и от ее семьи.

Когда открыла рот, чтобы произнести «простите пожалуйста», граф Грасс, не знаю, что на меня нашло, наверное, Луна в зените», тот ухмыльнулся, и Милина вдруг поняла – сегоднешний ранний визит вовсе не за долгом. Он приперся в такую рань на край графства чтобы взять себе новую девку для развлечений. А она попала под раздачу!

Её аж передернуло от омерзения.

В следующую секунду в груди ухнуло – она вдруг поняла, как выгодно звучит его предложение, даже несмотря на всю гнусность. Им ведь действительно нечем платить!

– Мам? Пап? – проговорила она с тревогой, перепугавшись, что родители согласятся.

Те буквально оцепенели. С одной стороны, Милина прекрасно понимала, в каком они положении, с другой – это отвратительно. Особенно потому, что этот граф Грасс мерзкий

и сальный тип, к которому она и за километр не подойдет. Она его не любит, он ей даже не нравится. И самое ужасное – он не уважает никого. Может, будь он другим человеком, добрым и отзывчивым, она бы еще подумала... С другой стороны, добрый и отзывчивый не стал бы давать в займы, а потом требовать в качестве компенсации девушку не понятно в какие условия. Но что ей делать-то?

Отец, наконец, проговорил глухо:

– Эрл... Грасс, ваше предложение слишком...

Тот усмехнулся, продолжая бесстыдно ползать взглядом по груди Милены.

– Слишком щедрое? Великолепное? Добродушное?

Милина видела, как отец силится послать подальше графа Грасса, но не может, боясь что навлечет беду не только на их семью, но и на всю деревню. Мама закрыла рот ладонью и тихонько всхлипнула.

– Не отдавай её... – услышала Милина ее тихий шепот и мысленно поблагодарила маму.

Она сама едва не разревелась. Никогда не думала, что окажется в таком щекотливом положении. Что делать? К кому обратиться? Где искать защиты? Ситуация так накалилась, что Милина больше не могла выносить напряжения.

– Мне надо подышать, – сказала она и буквально в три шага оказалась у двери.

Сбежав по ступенькам крыльца, она услышала вдогонку слова графа сквозь злорадный смех:

– Я буду на постоялом дворе! Жду твоего положительного ответа!

Но Милина уже бежала со всех ног подальше от этого графа, от его паскудных взглядов и ухмылок. В голове пульсировало, трубило в трубы и било набатом – «Что делать?» Надо... надо как-то выкручиваться из этой ситуации. Надо срочно найти деньги или... нет, только не это! Об этом даже думать не хотелось, не хотелось, чтобы этот отвратительный тип прикасался к ней даже мысленно!.. Она же на всю жизнь угодит в постель к тому, от кого просто воротит. Но деньги просто так с неба не свалятся, а перспектива стать наложницей графа Грасса...

Запыхавшись так, что легкие, казалось, запылали, она остановилась на полянке и обессиленно рухнула на пенёк. Здесь никого, может теперь удастся спокойно подумать.

Сколько у них родственников по соседним деревням? Друзей? Может получится занять нужную сумму? Пособирать по знакомым. Но в глубине души знала – друзей и родственников, способных помочь с такими долгами, вообще нет.

В глазах защипало, по щекам покатились слезы. Что делать? Что ей делать? Перспектива стать наложницей того, кого не выносишь, сшибала с ног. Но и бросить родителей в такой ситуации она просто не имела права...

Всхлипнув, Милина подняла голову – оставалось разве что обратиться к богам.

Но об обращении она тут же забыла, потому, что со стороны востока в небе прямо в ее сторону летели два огромных дракона.

Глава 2

Во все глаза Милина наблюдала, как два зверя стремительно приближаются к ней. Один черный, как уголь, с шипами на хвосте, второй – красный, на голове ребристый гребень.

Она зачарованно смотрела, как они приземляются на поле, как от взмахов их огромных крыльев колышутся кусты и деревья. И даже не смогла шевельнуться, когда они почти одновременно из истинного облика стали обращаться в человеческий.

Через несколько мгновений перед ней стояли двое мужчин, красивых настолько, что она забыла, как дышать, забыла, как ее зовут и что вообще здесь делает. Оба казались огромными, еще и потому, что она все еще сидит на пеньке.

Тот, что был багровым драконом, оказался с красными волосами, с отливом в золото, они спускаются ниже плеч, желтые глаза смотрят игриво и слегка поблескивают. Лицо с идеальными чертами. Таких просто не бывает! Второй – брюнет, волосы заметно короче и едва прикрывают уши, но их такая копна, что любая девушка обзавидовалась бы. У него глаза чайного цвета, а взгляд показался глубже и серьезней.

Зато оба с обнаженными торсами, с рельефными кубиками пресса, широкими грудными мышцами. На руках пе-

рекаются мускулы... Небесные боги, они же идеальны. Самые идеальные мужчины, каких она когда-либо видела в жизни.

Милина смущенно опустила взгляд, почему-то на их штаны, которые у одного бордовые, а у другого черные, наверное, в цвет их драконьих ипостасей.

Едва вспомнила об этом, в голове вспыхнуло ошеломляющей мыслью – перед ней не просто мужчины, а драконы! Настоящие драконы, которые живут за Рибейскими горами и к которым невозможно попасть, если они сами того не позволят! И сейчас она видит сразу двоих! Причем таких, что дар речи пропал.

Что они делают так далеко от дома? Почему приземлились тут? Почему так на нее смотрят?

Вопросы закружились в голове беспорядочным роем, но ни один она задать попросту не смогла.

Зато тот, что с красными волосами хмыкнул и улыбнулся, словно понял, о чем она думает, Милина невольно ощутила слабость в коленях.

– Эйтан, чувствуешь? – спросил он второго. – От нее такой коктейль исходит, м... во мне просыпается голод.

Второй, по всей видимости Эйтан, улыбнулся чуть сдержанней, и Милине показалось, что так могли бы улыбаться короли. Слабо мелькнула мысль, что голодный дракон – плохая компания, он запросто может ее съесть. Но перед этими совершенными фигурами соображалось очень туго, и мысль

уплыла куда-то в даль.

– Это ты эмпат, а не я, – отозвался брюнет, чуть склонив голову на бок. Его голос прозвучал глубже и размеренней, чем у красноволосого. Если от первого дракона веет озорством и легкостью, то второй показался монолитным и мощным. Хотя... мощью веет от обоих, в этом Милина уверена. – Мне достаточно просто смотреть. Я вижу, какая она.

– И твой вердикт?

– Как теплый ветер в крыльях.

Красноволосый хохотнул и хлопнул брюнета по плечу.

– Да ты сегодня романтик, брат. Так скоро в драконы-барды подашься, начнешь выступать на концертах, собирать толпы фанатов, пристрастишься к славе.

Брюнет улыбнулся самыми краешками губ, Милина даже затаила дыхание – так утонченно и в то же время маняще это выглядело.

– Это больше по твоей части, Демар, – отозвался он, продолжая рассматривать ее каким-то всепроникающим взглядом.

Красноволосый пожал плечами и бросил беспечно:

– Да, я люблю внимание. А еще умею его дарить.

При этих словах его глаза сверкнули, как два желтых камня, и тоже стали внимательно изучать Милину.

У нее во рту пересохло. Два дракона разговаривают рядом с ней. Причем, кажется, о ней! Да этого хватит, чтобы всю жизнь хвастаться, а потом рассказывать внукам!

Если они у нее, конечно, будут.

Внезапно сказка рассыпалась – она вспомнила, почему тут сидит, от кого бежит и чем это все сулит. Граф Грасс. Он не даст ей спокойно жить. Ни ей, ни ее семье, если долг не будет уплачен. Что ж, остается только ловить момент, пользоваться такой невероятной случайностью и наслаждаться обликами этих потрясающих драконов. Пока можно. Пока они вдруг не решили, что ее неплохо бы определить в качестве завтрака, (красноволосый же сам сказал, что у него просыпается голод). С другой стороны, еще надо подумать, что хуже – быть съеденной драконом или всю жизнь ублажать эрла Грасса.

Едва вспомнила об эрле, красноволосый как-то напрягся, мускулы надулись, а кубики пресса стали выпуклее. Теперь он еще больше выглядит как сошедшее с небес божество.

– Не бойся нас, – сказал он. – Можешь быть уверена, мы тебя не обидим.

Милина вздрогнула и едва поверила своим ушам – дракон разговаривает с ней. Затем поняла, что все еще сидит в их присутствии и спешно поднялась, оправляя платье (наверное, сейчас выглядит, ужасно после бега через кусты и малинник). Потом проговорила сбивчиво:

– Я н-не боюсь... кажется.

Красноволосый улыбнулся игриво и чуть приблизился. Милина даже на расстоянии трех метров ощутила жар его тела.

– Не обманывай, красавица, – сказал он и потянул носом воздух, – я чувствую твое эмоциональное состояние. И ощущаю твой страх.

Милина чуть не свалилась обратно на пенек – то есть, как это чувствует? Он что, ощущает ее эмоции?

Она вытаращила глаза, а второй дракон, брюнет, сказал:

– Демар, прекрати пугать девушку. Я не эмпат, и то вижу, как она то бледнеет, то краснеет.

– Я не пугаю, – отозвался красноволосый, – я люблюсь ее красотой. Милая, ты в курсе, что потрясающе красива?

Милина ощутила, как к щекам прилил жар, наверное, сейчас она как спелый помидор, и это едва ли можно назвать красивым. Но, видимо, драконам это очень понравилось – оба заулыбались, маняще и заманчиво. У нее снова едва не подкосились колени. Да что это с ней? Неужели они и впрямь так прекрасны, что у нее теряется здравый смысл? Или это их магия очарования? Нет, не может быть, она же помнит об эрле, значит все еще способна рассуждать трезво.

– С-спасибо, – выдавила она, потупляя взор. Все-таки смотреть на них прямо – слишком большое испытание. Это вообще реально? Кому рассказать, что она так близко видела двух легендарных созданий – не поверят, потребуют оказательства, а когда их не найдется (откуда им взяться?), решат, что чокнулась.

Красноволосый приблизился еще сильнее и теперь оказался слева от нее. Милина пропустила удар сердца, когда

увидела его массивную, мускулистую фигуру, причем на голову выше нее, рядом с собой.

А затем случилось вообще невозможное – дракон коснулся пальцами ее волос!

– Эйтан, да подойди ты, почувствуй, – сказал он и наклонился к ее макушке, от чего у Милены вообще закружилась голова. – От нее так пахнет.

Второй дракон нахмурил брови, но все же приблизился, оказавшись справа от Милены. Теперь она оказалась между двумя потрясающе красивыми мужчинами, от них пышет жаром, играют мышцы, и пахнет, да... пахнет чем-то терпко-древесным, пьянящим.

Когда брюнет потянулся к ее волосам, Милена не выдержала и буквально сиганула вперед на свободное место, чтобы свободно вздохнуть. Сердце колотится, язык прилипает к небу, а в теле какая-то пьянящая легкость – нет, это определенно какая-то магия.

– Вы меня околдовали? – спросила она, развернувшись. – Тоже хотите... Не знаю...

Милена запнулась, а красноволосый дракон покосился на друга и сложил руки на груди, красиво подчеркивая бицепсы.

– Так, – сказал он, усмехнувшись, – можешь быть уверена, мы никого не околдовывали. И вообще таким не занимаемся. Мы же драконы, если не заметила.

– Заметила, – смущенно произнесла Милена.

– Но продолжаешь думать, что мы тебя зачаруем? – уточнил он. – Боишься?

Милина покачала головой. Драконов она почему-то не боялась (хотя, наверное, стоило), больше боялась своего состояния рядом с ними – в жизни такого не испытывала. Но главный страх вовсе не этот. Там, за зарослями и поляной двор, где ее семья в должниках у графа Грасса, а ей светит очень не радужная перспектива.

– Я не вас боюсь, – проговорила она, еще больше стесняясь и не зная, может ли это обидеть таких мощных созданий.

На этот раз засмеялся брюнет, низко и глубоко, у Милены даже внизу живота екнуло.

– Ты слышал? – сказал он красноволосому. – Мы не такие страшные. Есть создания куда страшнее и опаснее драконов. Понял, дорогой братец? Нам прищемили хвосты.

Красноволосый весело улыбнулся и тряхнул огненной гривой.

– Вот облом, – сказал он, продолжая улыбаться. – А я-то думал.

МиLINE хотелось посмеяться вместе с ними, но улыбка не вымучивалась – осознание, что все равно придется вернуться домой и, как бы не была отвратительна эта идея, принять предложение эрла.

Ее даже замутило.

Драконы смеяться тут же перестали. Красноволосый произнес:

– Так, а теперь серьезно. Я не для того летел с самых Рибейских гор чтобы чувствовать этот кисло-горький привкус. Он мне совсем не нравится. Если не мы, то кто тебя напугал? Скажи нам, не бойся.

Подняв взгляд на драконов Милина пару секунд думала. Что будет, если расскажет? Вряд ли, конечно, драконы кинутся решать ее проблемы. Но вдруг их взбесит то, что она испугалась не их, а простого человека, пусть и графа? Вдруг они возьмут и сожгут дворец эрла. Тогда из столицы приедет король, или его делегация, начнут расследовать, выяснять, почему обитатели Рибейских гор напали на жителей Лаоровых равнин, возникнет конфликт... Вот этого ей точно не надо. Уж лучше промолчать, тогда пострадает только она.

Но когда поймала на себе взгляды обоих драконов – поняла, от ответа не отвертеться. И, похоже, если соврет, это заметят.

– Все дело в эрле Грассе, – сказала она упавшим голосом.

– Так, – подбодрил ее красноволосый и вновь стал медленно приближаться, – продолжай. Грасс это...

Милина шумно сглотнула – трудно соображать, когда рядом с тобой два таких экземпляра, да еще и ведут себя так, что мысли сползают совсем не в ту сторону. И, что странно, она почему-то не видит ничего предосудительного в этих мыслях. Может, это потому, что они драконы? О чем она вообще? Ах, да.

– Это хозяин земли, на которой мы живем. Моя семья

должна ему за инвестиции в посевы экспериментальных культур, – проговорила Милина, ощущая, как пальцы дракона вновь скользнули по ее волосам и едва опять не лишили дара речи. – Мы закупили семена, но посевы не взошли. Может климат не тот, или поливали не так, но вы итоге отбить вклад не смогли. А долг остался. Вот граф Грасс и пришел за ним...

Она вздохнула так печально, что красноволосый поморщился и отшагнул. Наверное, если верить тому, что он ощущает ее настроение, снова не понравился этот... как там он говорил, горько кислый вкус. Вообще странно, что она вот так открыто разговаривает с двумя полуобнаженными мужчинами и даже не пытается сбежать, краснея и пунцовея.

Брюнет все это время стоял на месте, рассматривая Милину внимательно так, словно пытается докопаться до самых глубоких ее тайн.

– А у вас отдавать, я так понимаю, не чем, – заключил он. Милина кивнула.

– Нечем. Но он предложил отдать в счет долга другое.

– Это что, например? – поинтересовался красноволосый.

– Меня, – со вздохом отозвалась Милина и опустила голову.

Она рассказала этим двум созданием такое, чего не рассказала бы и лучшей подруге, правда у нее таких нет, только маленькая сестра. Но ей всего семь, что там она понимает. Наверное, все-таки драконы как-то на нее повлияли, ес-

ли она вот так запросто доверила им такую пикантную и постыдную вообще-то тайну. Но слово, как говорится, не воробей. Теперь только остается поблагодарить за участие и возвращаться. Ну не ради нее же два шикарных дракона приземлились на поляне. У них, наверняка, есть дела поважнее, чем слушать сопливые рассказы какой-то блондинки.

Драконы переглянулись. Милине показалось, что за этот миг они успели обменяться целым обозом мыслей. Она не успела понять, чем это сулит, а красноволосый проговорил:

– Очень хорошо, что ты нас встретила, милая.

Глава 3

Вместе со своим двоюродным братом Демар де Волирэй вылетел из города в Рибейских горах (которые ещё называют Драконовыми) в поисках чего-нибудь вкусенького. И речь совсем не о еде.

У девушки, которая долгое время развлекала их, вышел срок договора. Продлевать его ни у него, ни у Эйтана (двоюродного брата), ни у самой девушки желания не было. Поднадоела, если честно. Характер скверный, хоть и в постели очень даже ничего. Но общение порой важнее постели, а оно у них что-то не складывалось. К тому же девице приспичило замуж. Пришлось снабдить ее приданным и благословить на все четыре стороны.

Вдвоем они вылетели размять крылья в сторону Лаоровых равнин. Не то, чтобы в этой местности можно кого-то найти, обычно они летали в противоположном направлении на юг – там женщины горячие. Но с этой стороны гор не стреляют по драконам из гигантских луков. Придурки, не понимают, что по дракону в небе не попасть.

– *Здесь неплохо,* – мысленно произнес Демар, – *Надо будет получить разведать. И чего мы сюда раньше не летали? Всё под стрелы южан подставлялись.*

Эйтан так же мысленно ответил:

– Южане не любят, когда забирают их женщин.

– Можно подумать, этих женщин кто-то заставляет

– усмехнулся красный дракон. – Помнишь, нас чуть не сожрала толпа похотливых самочек в одной из деревень?

Черный дракон мысленно заметил:

– Потому, что ты появился перед ними голым.

– А мне нечего скрывать, – хохотнул Демар, – у меня все на месте.

– Угу, радуйся, что не оторвали. Ладно, давай поворачивать, а то жрать захотелось. Не хочу на местных коз нападать.

Они сделали пару взмахов крыльями, чтобы уйти на широкую дугу, но Демар вдруг уловил сладковатые потоки откуда-то вдали.

– А ну подожди, – сказал он брату. – Чувствую кое-что.

– Что?

– Не знаю, но очень любопытно, – отозвался Демар.

Он эмпат и всегда первым находит все самое вкусное. Где же, где ты, источник этого сладкого-мятного привкуса. Вот он, усиливается, да, ему определенно нравится этот вкус.

Они пролетели немного вперед, и неподалеку внизу, на крошечной поляне Демар увидел маленькую фигурку. Боги небесные, как от нее пахнет, какие потоки... вот этот сладкий, яркий, и мятный с привкусом холодка на языке. Какие-то примеси кислого и горького, но сейчас он быстро разберется с этим.

Чем ближе они подлетали, тем ярче становились ощущения. Да девочка и впрямь находка! Кто бы мог подумать, что на севере от Рибейских гор они найдут такое сокровище?

Приземляясь, он не сводил взгляда с этой куколки. И даже сам не заметил, как сам перевоплотился в человеческий облик. На всякий случай проверил, на нем ли штаны – на нем.

Девушка смотрела на них широко распахнутыми зелеными глазами, соломенные локоны рассыпались по плечам, к ним так и тянет прикоснуться. Пухлые губки приоткрылись... твою за ногу, он прямо сейчас готов впиться поцелуем в них. Она дико манит и тянет...

Черт, да что он в самом деле? Девок что ли не видел? Они с Эйтаном сменили э... он не помнит, скольких (драконы живут долго), но что-то не припомнит, чтобы при виде девушки у него отказывал ум, а в штанах все каменело.

– Эйтан, ты чувствуешь? – спросил он брата. – От нее такой коктейль исходит, м... во мне просыпается голод.

В нем просыпался не просто голод, а какое-то безумие. Хорошо хоть предыдущая девчонка на прощание доставила им обоим удовольствие, иначе не известно, как бы он сейчас себя вел.

Одуреть... Какая она... Эта вздернутая грудь... Неужели она думает, что вот это тугое платье скрывает ее? Да ему даже сквозь ткань видно, как под его взглядом у нее затвердели соски, как бы он хотел взять их в рот... прямо сейчас... Эта тонкая талия, аппетитные бедра, они просто просят, чтобы

их мяли... Черт, как можно быть такой невинной и распутной одновременно?

Он уже мысленно представлял, как раздевает эту горячую крошку, как вдыхает запах ее волос, как зубами стягивает с ее плеч платье. Интересно, как у нее между ног? Горячо, очень горячо... Он и сейчас чувствует, как по ней катаются волны желания, а она даже не понимает, что с ней. Какая невинность, сладкая невинность...

Черт, хорошо, что у него плотные штаны и не видно жесткого стояка...

В каком-то полубреду он что-то говорил, отвечал, даже приблизился к ней. Ах ты блин, это очень рискованно. Ему надо держать себя в руках. Нельзя напугать девушку. Он совсем не хочет этого. Да и Эйтан, явно ему не простит, если ее упустят – он тоже смотрит на нее голодными глазами, хоть и делает вид, что спокойный, как удав.

В какой-то момент Демар ощутил перемену – в сладко-мятных потоках ее эмоций горько-кислые стали выраженной, а потом вообще затмили всё. Ему это не понравилось. Некоторые драконы любили пугать своих девушек, считали привкус страха пикантной ноткой, но Демар считал это отвратительным. Девушка раскрывается, когда доверяет, а в страхе это не возможно.

Нет, он не позволит ей бояться, он сделает так, что эта крошка будет взлетать на самые вершины кайфа, будет кричать и умолять о добавке. «Давай, малышка, не бойся... Ты

ведь уже доверяешь нам.» Он чувствует, он видит, как твое тело отзывается на их ментальный призыв.

Когда она рассказала причины своих страхов, они с братом переглянулись, он проговорил мысленно:

– *Она тебе по вкусу?*

– *А сам не чувствуешь?* – отозвался на ментальном уровне

Черный дракон.

– *Чувствую, но решил уточнить, не хочу недоразумений.*

Тогда мы ее заберем.

Эйтан нахмурился.

– *Она житель Лаоровых равнин, у нас с ними пакт о ненападении.*

– *А кто тут нападает?* – удивился Демар.

– *Все же я бы был острожен. Не понятно, как они реагируют, если мы вот просто так возьмем и заберем девушку, тем более с учетом всего, что она рассказала.*

Демар потер подбородок. Оставлять эту красавицу, эту соблазнительную крошку с грудью третьего размера, с этими сладкими губками... интересно, на что они способны? Черт, он опять не о том думает. Соберись Демар, нужно решить важный вопрос, а потом уже думать о десерте.

Что придумать? Как выкрутиться? Какой-то эрл, граф Грасс... Да он и ногтя этой девочки не стоит. Блин, надо хоть узнать, как ее зовут. Нет, определенно, никакому эрлу Грассу она не достанется. Он всеми клетками тела чувствует, как горит от одного ее присутствия.

– *Есть идея*, – мысленно сообщил он брату.

– *Мне уже посылать за подмогой?* – мрачно поинтересовался тот.

– *Погоди, все под контролем.*

А уже вслух, чтобы слышали все, произнес:

– Очень хорошо, что ты нас встретила, милая.

Девушка вперила в него свои зелено-травяные глазища, да что ж ты делаешь, маленькая распутница, ему скоро и плотные штаны не помогут...

– Почему? – робко спросила она, и Демар в очередной раз поймал себя на том, что теряет способность трезво соображать.

Он как пьяный рядом с ней. Эйтан как-то многозначительно ухмыляется – брат тоже чувствует ее одуряющий аромат, и тоже заведён, но предусмотрительно все же держится на расстоянии. А он, дурак, максималист – если в прорубь, так в ледяных родниках, если в баню, так в огне. И сейчас стоит огромных усилий не накинуться на нее прямо здесь. Надо бы отойти, но так не хочется.

– Потому, что мы можем помочь, – наконец произнес Красный дракон хрипло, и Эйтан в стороне злорадно усмехнулся, знает, зараза, что ему трудно сдерживать желание.

Глаза девушки засветились надеждой, она прижала ладони к груди (Демар едва не простонал – что ж ты творишь, девочка, ты же так провоцируешь...), она проговорила неверяще:

– Вы? Мне? Помочь?

Эйтан пришел ему на помощь, сказал:

– Это удивляет?

Девушка, все еще тараща глаза, быстро закивала.

– Очень.

– И почему?

– Но... вы ведь драконы, – растерянно произнесла она. –

С чего вам помогать обычной человеческой девушке? Тем более, мне не чем вас отблагодарить.

Они с братом вновь переглянулись, Эйтан произнес:

– Это не совсем так.

Взгляд девушки вновь стал испуганным, а Демар pokrивился, ощутив тугой кисло-горький поток эмоций. Да кто ее так запугал? Неужели этот граф, тьфу... эрл, или как его там? Ему яйца за это надо оторвать. Нельзя так обращаться с женщинами, какими все же люди бывают придурками. Хотя... Драконы тоже встречаются не подарок. Но в серьез никто из них никогда не причинит женщине боль.

– Послушай, – проговорил он, сделав глубокий вдох и стараясь очистить мысли от возбуждения, – есть предложение.

Глава 4

Милина поверить не могла, что это происходит с ней. Она только что своими ушами это слышала? Ей не почудилось? Не приснилось? У драконов есть для нее предложение? Вряд ли, конечно, оно ей поможет, скорее наоборот. Это ведь драконы, и понять, что творится в их прекрасных головах, попросту невозможно. А вдруг они хотят ее убить? Ах, да, красноволосый сказал, что хочет помочь. От близости этих драконов у нее мысли разбегаются...

– Я... не знаю... – пробормотала она, стараясь не смотреть на них, хотя делать это очень сложно – идеальные лица, шикарные торсы так и манят взгляд, так и кричат «соблазнись».

Тот, что выглядит более серьезным, хмыкнул – наверное, она ему не очень-то и понравилась. От этого почему-то стало обидно. А красноволосый спросил с какой-то задорной улыбкой:

– Ты не знаешь, нужна ли тебе помощь?

Милина растерялась.

– Нет, я знаю, – проговорила она быстро. Почему-то очень не захотелось, чтобы драконы вдруг решили, что она ни в чем не нуждается и улетели. Тем более, что их присутствие вызывало какие-то будоражащие и новые ощущения, с которыми еще нужно разобраться. – Я... просто... думала, вы

хотите меня съесть.

Драконы переглянулись и оба разом засмеялись гулко и громко, аж листья на кустах задрожали. Сквозь смех красноволосый проговорил:

– Может быть, милая. Все может быть. Но совсем не в том смысле...

Милина не поняла, что конкретно имеет ввиду этот дракон, но это определенно не связано с обедами. К тому же оба посмотрели на нее так, что колени размякли, а внизу живота как-то странно потеплело. Да что с ней такое? Определенно, это драконья магия. Иначе как объяснить эти будоражащие волны, этот жар, она, наверное, сейчас покраснела, как спелая клубника.

Милина сглотнула и покосилась назад в сторону малинника, откуда пришла и за которым скрыта дорожка к поместью. Где-то там на постоялом дворе ее ждет граф Голден Грасс, богатый, отвратительный тип, которому приспичило сделать ее своей наложницей. Она в который раз поморщилась – какой же он все-таки гадкий. Неужели она заслуживает такого? Разве девушка не должна быть счастлива? Почему ее заставляют жертвовать собой?

Драконы хотят помочь, но не известно, что предложат. С другой стороны, что может быть хуже, чем оказаться во власти эрла Грасса?

– И что вы предлагаете? – осторожно спросила она.

Красноволосый обошел ее слева, поднял руку, видимо,

снова хотел погладить по волосам, но почему-то сдержался. Зато глаза полыхнули золотым огнем, он как-то шумно выдохнул, а второй дракон вновь многозначительно усмехнулся. Тот вообще не слишком разговорчив, но смотрит так, что у Милены от этого взгляда почему-то тяжелеет и наливается грудь.

– Предлагаем вот что, – сказал красноволосый через мгновение. – Значит смотри, милая. Я Демар де Волирэй, это – мой двоюродный брат Эйтан де Тенебрис.

Миlena охнула и вытаращилась на них. Даже здесь, в Ларовых равнинах слышали эти драконы фамилии. Все знали, что это одни из самых влиятельных семей Рибейских гор, и что при заключении мирного договора между государствами они принимали не последнее участие. Даже ей известно, что подписи их семей стоят на этом пакте в том числе.

Черноволосый дракон, Эйтан де Тенебрис, проговорил, потирая плечо, будто ему не терпится снова отрастить крылья и размять их:

– Демар, ты ее снова пугаешь. С таким раскладом, она точно ничего не захочет.

– Да подожди ты, – отмахнулся Демар и снова обратился к Миле, ей показалось, он раздевает ее взглядом, щеки запылали, но она не сдвинулась с места – все же надо выслушать, что именно они предлагают. – Мы можем помочь выплатить тебе долг этому, как его...

Дракон пощелкал пальцами, вспоминая имя ее потенци-

ального узурпатора, а Милина даже покачнулась – они готовы выплатить за нее долг?! Да это просто невозможно! Или возможно? Или она спит, а сейчас проснется где-нибудь в липких объятиях графа Грасса? Фу! Нет, только не это.

– Граф Голден Грасс, – подсказала Милина.

– Ну да, – отозвался Демар и так ослепительно улыбнулся, что она на секунду забыла и о графе, и о том, что как вообще попала на эту полянку. – Сколько ты должна ему?

Еле шевелящимися губами (Они серьезно? Они правда готовы на это?) Милина проговорила:

– Сотню.

– Сотню чем?

– Золотом... – вздохнула Милина.

Драконы как-то удивленно переглянулись, брови Демара приподнялись.

– Всего? Я думал там алмазный прииск на кону или сапфировые копи какие-нибудь. Эйтан, у тебя по карманам как?

Пока Милина обалдело хлопала ресницами (сотня золотом, оказывается, для некоторых – карманные расходы! Вот что значит – драконы), он подошел к брату и оба стали копать в каких-то небольших мешочках рядом с карманами.

– Да давай в твой пересыплем... – слышала она их перебранки.

– А свой, значит, отдавать не хочешь?

– Я свой на выставке магов купил, он с автографом мага.

– Какие сантименты...

Через несколько мгновений красноволосый вернулся к Милине, держа в руке небольшой мешочек. Она посмотрела на него с сомнением – что-то мало верилось, что в эту крошечную сумочку может влезть сотня золотом.

Дракон, видимо, по выражению лица понял, о чем она думает.

– Это «бездонная мошна», – пояснил он. – На сомом деле не такая уж и бездонная, но небольшой сундук сюда пересыпать можно.

Он протянул мешочек Милине, но когда она вытянула поддрагивающие пальцы, чтобы прикоснуться, резко одернул и сказал:

– А, забыл. Есть условие.

Вот.

А она уже губу раскатала.

Думала, драконы безвозмездно решили помочь. Конечно, как же, сейчас они начнут раздавать свои несметные драконьи богатства направо и налево.

Ей стало страшно – что они попросят взамен? Воображение стало рисовать картины, одна другой страшнее, но когда поймала на себе взгляды обоих парней, мысли опять разбежались. Да как вообще думать, когда от их внимания она теряет контроль, хочется улыбаться, а в теле возникает сладковатая слабость?

И все же выслушать стоило. Кто еще предложит ей помощь и альтернативу гадким объятиям графа Грасса?

– И что за условие? – слотнув, спросила она.

Драконы в который раз переглянулись, ей вновь показалось, что они каким-то образом могут общаться без слов.

Что они затеяли?

Демар вновь повернулся к Милине и приблизился, но как-то осторожно, будто ему самому почему-то трудно. Взгляд желтых глаз скользнул по ней, опалил, заставил сердце колотиться быстрее, она едва удержалась, чтобы не прикоснуться пальцами к его кубикам на животе. Боги небесные, как же он красив! Как же они оба красивы!..

– Как зовут тебя, милая? – чуть хриплым голосом спросил Демар, (наверное, подумала она, красноволосый хочет перейти в истинный облик. Иначе почему хрипит?)

– Милина, – ответила она.

– Милина... – повторил он, словно каталя ее имя на кончике языка.

– Милина... – повторил Эйтан.

И у нее в сотый раз прокатился жар по позвоночнику. Да что за наваждение такое. Надо сосредоточиться, надо внимательно слушать, что они говорят – ведь они предлагают помощь. Сосредоточься Милина.

Демар облизал губы и произнес после короткой паузы, за которую Милина пару раз забывала, как дышать:

– Мы выплатим за тебя все долги. Можешь быть уверена, после этого никто не посмеет требовать с вас что-то сверх этого – драконье золото много стоит. Твоя семья не будет ни

в чем нуждаться. Это мы можем обещать. В ответ тебе лишь нужно заключить с нами контракт.

– Контракт? – не поняла Милина. В голове пронеслись тысячи вариантов, но ни один не зацепился и не оформился в цельную мысль. – Что за контракт?

– Согласно ему ты поступаешь в полное наше распоряжение и на полное наше обеспечение, – просто ответил красноволосый, в его глазах заплясали огоньки, от которых Милине стало жарко.

Но что подразумевается под «поступаешь в наше распоряжение»?!

Она спросила оторопело:

– Вы что, хотите, чтобы я продалась вам как... Не знаю... собираетесь принудить меня... Причем вдвоем?

В ее голове запульсировало – отдаваться графу Грассу или отдаваться двум драконам. На секунду она потеряла способность трезво рассуждать, Эйтан закатил глаза, сложив руки на груди и сказал:

– Мы драконы, Милина. Мы никогда, слышишь, никогда и ни к чему не принуждаем женщин. Всё всегда только по взаимному согласию. И только так.

Он говорил спокойно и уверенно, Милина почему-то тут же ему поверила. Но подписать контракт сразу с двумя драконами...

Эта мысль ее будоражила. К своему удивлению и смущению, эта идея вдруг перестала быть странной. Она не пони-

мала реакций своего тела – почему у нее подкашиваются колени рядом с драконами, почему сердце выпрыгивает из груди, почему так тепло внизу живота, а вершинки грудей так сильно упираются в ткань платья. Никогда прежде она не испытывала ничего подобного. Это пугающе, ново и очень волнительно.

А еще это манит.

Потом она вспомнила графа Грасса и поморщилась – ощущение неземной легкости, которая возникала рядом с драконами, померкло. Нет, с ним она никогда подобного не испытает. Сама мысль об эрле внушает отвращение.

Что ей выбрать? Если вообще варианты? Долг семьи не уменьшится просто так. Остается либо согласиться на предложение графа, либо на контракт с двумя неизвестными, но такими притягательными драконами...

Несколько секунд она усиленно думала, а потом вдруг поняла, что выбор очевиден, хоть ей и страшно.

– А сколько по времени длится этот контракт? – спросила она.

– Для начала, – сказала Демар, – полгода. А дальше посмотрим. Если понравится, можем продлить. А если захочешь уйти, мы снабдим тебя приданным, необходимой суммой для безбедной жизни и отправим, куда захочешь.

Какие щедрые, подумала Милина. С другой стороны, они до сих пор не сделали ей ничего плохого, и смотрят так, что она... Ох, что опять колени подкашиваются? Держись, Ми-

лина, думай трезво.

Что ж, если нужно она пойдет на это.

– Хорошо, – сказала она. Глаза красноволосого вновь сверкнули желтым, Эйтан многозначительно хмыкнул, а Милина продолжила: – Только что я скажу родителям? Они меня не отпустят просто так.

– М... – протянул Демар. – Сейчас подумаю... У тебя есть, через кого передать деньги?

Милина растеряно пожала плечами.

– Не знаю... Разве что сестренка. Ей всего семь, но, думаю справится.

– Чудненько, – сказал красноволосый и бросил мешочек ей. – Вот через нее и передашь. Иди, а мы тебя тут подождем.

Глава 5

К дому Милина шла в каком-то обалдевшем состоянии, натыкалась на кусты, спотыкалась о камешки и цеплялась юбкой за ветки. Она, вроде смотрела вперед, стараясь сосредотачиваться на тропинке, но перед глазами все равно возникали два сногшибательных дракона, которые вот прямо сейчас выдали ей целый мешок драконьего золота.

Этим она навсегда рассчитается с гадским эрлом, он больше не сможет требовать от них.... От нее уплаты, не сможет третировать их семью и мешать развитию дела.

Она свободна...

Эта мысль буквально ударила свежей волной. Как же она сразу не подумала об этом? Она же вообще-то умная девочка, всю жизнь старалась учиться, даже несмотря на отсутствие возможности поступить в Лаорскую академию. Драконы выдали ей деньги, даже не попросив ничего взамен! Контракт – да, но пока она его даже в глаза не видела. Они очень рискованные парни, если вот так запросто доверили незнакомой девушке столько денег и не попросили хотя бы маленький расписки.

С другой стороны, она видела, с какой легкостью они нашли эти деньги – просто пошарили по карманам! Значит, эта сумма для них, и правда, мелочь. (Она еще сомневалась, что

деньги могут упасть на нее с неба. По сути, они ведь действительно с неба свалились!)

А в замен взяли с нее хлипкое согласие на их условие.

... контракт с двумя драконами.

Сразу с двумя!

Могла ли она вообще подумать, что согласится на такое?

Но, к своему же удивлению, почему-то это не казалось чем-то неправильным. Это было странно, волнительно и очень... заманчиво. При воспоминании о драконах внутри что-то екало, начинало ныть и зовуще томиться, объяснить этого состояния Мил не могла, но и игнорировать тоже. Эта встреча с драконами оказалась какой-то судьбоносной. Во всяком случае, графу Грассу она заплатит.

Но кто будет заниматься фермерской бухгалтерией? Следить за расходами на новые закупки? Ведь папа в своем стремлении вырастить урожай может забыть о чувстве меры. Маме этим заниматься некогда – вся в домашних заботах и выращивании элитных ягод для высшего света (это, кстати, приносит неплохой доход, хотя и недостаточный, чтобы покрыть долги семьи).

А что если не возвращаться, мелькнула у нее мысль. Что если она сейчас просто заявится домой и скажет, что деньги нашлись, что пришел конец тирании графа. А от драконов... убежит, уедет куда-нибудь...

Сперва мысль показалась интересной.

Но... это ведь драконы!

Во-первых, если им захочется, они наверняка с легкостью ее разыщут. А во-вторых, если хорошо подумать, хочет ли она убежать? Убегать от двух потрясающе красивых парней, внимательных, богатых, от таких, за которыми все девушки Лаоровых равнин бегали бы, если бы узнали, что они здесь приземлились. А ей выпала такая возможность...

С этими мыслями Милина подошла к поместью с заднего двора. Там конюшни и сеновал, и именно здесь больше всего любит играть ее маленькая сестренка Оливия.

Милина остановилась возле кустов черемухи и стала высматривать девочку.

– Где же ты, Олли...

Нет. Если она решила согласиться на предложение драконов, с родителями лучше не пересекаться. Она не сможет им врать, придется сказать правду о контракте, а они ее не отпустят. Не позволят, чтобы она улетела в Рибейские горы с двумя крылатыми парнями.

Да и сама она может расчувствоваться, передумать, расплакаться... А рисковать возможностью помочь семье и навсегда вытащить ее из долговой ямы она тоже не может.

Милина продолжала ждать. Оливия все не появлялась.

Да где же эта егоза? Обычно тут прыгает, а когда надо – днем с огнем не найдешь.

Когда Милина почти отчаялась, из амбара выбежала довольная девчушка с золотыми, прямо как у нее, волосами, в платье два раза перешитом, потому что Олли растет быстро,

а покупать все время новую одежду накладно. Ничего, Оливия, она сделает так, что ты больше никогда не будешь нуждаться, никогда не будешь носить обноски.

– Олли! – крикнула она, чуть высунувшись из кустов.

Девочка оглянулась, сперва растерянно, но, когда увидела сестру – заулыбалась лучезарно и радостно.

– Мил! – крикнула она и подбежала к ней. – Куда ты делась? Граф Грасс приезжал, очень злился почему-то. А еще...

– Я знаю, Олли, – прервала ее Милина. – А сейчас граф где?

Оливия пожала плечами.

– Не знаю, уехал. Вроде на постоянный двор, как поняла из разговоров. Нет, я не подслушивала. Просто так вышло. Я мимо проходила.

Отлично!

Графа нет в поместье. Значит, все можно провернуть спокойно и по-тихому.

Она присела перед сестренкой на корточки и ухватила ее за плечи.

– Послушай, Олли, – начала она, стараясь, чтобы голос не дрожал (сестру она нежно любила – расставаться с ней особенно тяжело, но другого выхода нет), – ты должна мне помочь. Сможешь? Это очень важно.

Оливия подняла на нее смышленные глазки, немного подождав, кивнула.

– Слава небесным богам, – выдохнула Милина и сунула ей в руки мошну с золотом, к счастью, этот мешочек оказался настолько волшебным, что даже вес сотни золотых делал не тяжелее стакана воды. – Смотри, вот этот мешочек, ты должна отдать папе. Это очень важно! Ты слышишь меня?

Оливия робко взяла мешок.

– А что там? Если конфеты, я хочу хотя бы одну, – сказала она осторожно.

Милина покачала головой.

– Нет, Олли, там не конфеты. Но когда ты передашь его папе, будут тебе и конфеты, и платье, и все, что хочешь. Помнишь, графа Грасса? Мы должны ему много денег. Здесь весь долг ему. Отдадим долг – сможем жить, как люди. Ты понимаешь, Олли?

– Понимаю...

– Вот и молодец. Беги напрямиком в дом, не останавливаясь, ни с кем не говори. Там большая сумма, от нее зависит слишком много. Беги и отдай деньги папе.

Девочка кивнула и развернулась к дому, но потом бросила на Милину озадаченный взгляд.

– А почему ты сама не отнесешь?

Милина ждала и боялась этого вопроса. Ну как объяснить маленькой девочке, что сестра обещала подписать контракт с двумя драконами?

– У меня еще дела есть, – сказала она и, вообще-то, не соврала – дела-то действительно есть.

Сестра кивнула и убежала в дом, а Милина пробралась под окно гостиной, где в это время обычно пьет чай папа. Она испытала дикое облегчение, когда услышала, как Олли передает мешок, как папа обалдело удивляется, как он зовет маму поскорее посмотреть на чудо, которое решило все их проблемы.

Слава небесным богам! Теперь дома все будет хорошо, а ей надо бежать, пока родители не спохватились, не стали разбираться, откуда столько золота и не кинулись на ее поиски...

Через несколько секунд Милина, подобрав юбки, уже неслась обратно по тропинке к маленькой поляне.

Глава 6

Путь обратно показался бесконечно долгим, Милина даже один раз подумала, что выбрала не тут тропинку, где-то не там свернула, что-то не так сделала... А вдруг и правда – не туда? Или пробежала мимо? Или драконы не дождались её и улетели?

Эта мысль показалась особенно обидной – после такого действительно нереального знакомства оказаться брошенной посреди поляны вообще ужасно. Что если они действительно улетели? Просто подшутили над ней и сейчас наблюдают откуда-нибудь с высоты, смеются. Сотня золотом для них ведь ерунда, могли и раскошелиться на такую заваруху.

Нет, они не могли...

Милина поднажала изо всех сил и, спустя некоторое время, запыхавшись от стремительного бега, выбежала на тропинку.

Драконы.

Оба на месте – у нее аж от души отлегло.

Красноволосый перекидывает из ладони в ладонь какую-то деревяшку на манер мяча, бицепсы при этом красиво играют, пресс тоже напрягается, по нему стекают блестящие капельки, видимо, Демар тренируется с бревном уже давно. Как же трудно от него оторвать взгляд...

Но Милина все же сделала это и посмотрела на Эйтана. Знакомое ощущение слабости в коленях тут же нахлынуло непонятно откуда, она закусила губу и сжала кулачки, чтобы не упасть. Черноволосый дракон сидит на том пне, на котором до этого сидела она с видом глубокой задумчивости. От него буквально веет мощью и какой-то харизматичной, притягательной силой, на загорелых широких плечах играют солнечные зайчики, профиль выточен будто из камня и весь он как живое воплощение магии. Хотя почему как? Он ведь дракон.

Какие они все-таки невозможно красивые. Может даже хорошо, что они вот так взяли и предложили ей... Пока она точно не могла понять, что конкретно. Но если бы эти два красавца прямым текстом ее развернули бы на все четыре стороны – вот это был бы удар по самолюбию. И очень сильный.

К счастью, все обернулась по-другому. Она надеялась, что к счастью.

Видимо, Милина очень долго глазела на них – Демар перестал крутить и подкидывать бревно, через секунду оно полетело в кусты, а он отряхнув ладони, сказал с хитрой улыбкой:

– А я что говорил?

Эйтан поднял на нее взгляд, Милину прошибло жаром – нет, как можно быть такими... драконами.

Сглотнув она проговорила:

– Я все сделала, отдала деньги. Теперь я...

Закончить она не смогла – просто язык пока не поворачивался сказать, что она пришла отдать себя в их распоряжение.

Красноволосый медленно, словно хищник стал приближаться к ней, с лица не сходила игривая улыбка. У Милены дух перехватило – неужели все уже началось? Она и правда согласилась на их условия? Да, согласилась. И почему-то к собственному смущению этого не стыдится... Ка же так...

Она думала, Демар сейчас подойдет к ней и тогда она точно лишится чувств, грохнется прямо вот тут, в травку. Интересно, что тогда станут делать драконы? Но, красноволосый, словно почувствовал ее состояние – остановился в паре шагов и сложил руки на груди, демонстрируя внушительные мускулы.

– Умница, Милина. Какая ты умница, – сказал он. – Эйтан, гони мне алмаз.

Эйтан, ухмыльнулся и многозначительно фыркнул, по-слав Милине двусмысленный и горячий взгляд, который будто в самую душу заглядывает, стягивает платье и обнажает, даже если закутана в сто одежек.

Затем сунул пальцы в карман, через секунду в воздухе пронесся сверкающий кристалл. Демар поймал с улыбкой и спрятал его в мошну.

На вопросительный взгляд Милены ответил:

– Мы тут поспорили.

– Поспорили? – не поняла она.

Он пояснил:

– Да, вернешься ты или нет.

Милина вытаращилась, переводя взгляд с одного на другого, к щекам прилил жар – так значит, они догадывались о ее сомнениях, догадывались о том, что она действительно подумывает сбежать. Но все равно позволили уйти с мешком золота?

Как же они в себе уверены...

С другой стороны, почему не быть уверенными в себе двум потрясающим драконам, чьи семьи занимают не последнее место в мире?

– И кто на что ставил? – поинтересовалась она. Это было действительно любопытно узнать.

Эйтан поднялся с пня и провел ладонью по гриве смоляных волос, те не улеглись – все равно небрежно торчат непослушной копной. Милина сморгнула, чтобы не опять не засмотреться на него – драконы обладали какой-то невыразимой способностью приковывать к себе взгляд.

– Если честно, я думал, ты не вернешься. Получишь деньги и сбежишь. Я бы не стал тебя винить. Вполне закономерное поведение.

Милина охнула.

– И ты бы вот так просто смирился с этим? Отпустил бы? Эйтан вновь усмехнулся.

– Я разве сказал, что отпустил бы?

У Милины перехватило дыхание от его глубокого, спокойного и какого-то обволакивающего голоса, он продолжил:

– Нет, девочка. Ты дала обещание. Это уже половина дела. Остается только скрепить договор фактически. Так что даже если бы ты умчала куда-нибудь в Дикие земли, мы бы тебя все равно нашли.

Она догадывалась, что шутки с драконами дело серьезное, и как-то не слишком собиралась испытывать их терпение. Сейчас было самое время испугаться, но почему-то вместо страха она испытывала необъяснимый подъем.

Два дракона бросили бы все и кинулись бы ее разыскивать!

Это доставляло какое-то сладкое, упоительное удовольствие.

Эйтан продолжал на нее смотреть, раздевая взглядом, она краснела, дыхание учащалось, это превращалось в какую-то мучительно приятную-пытку. Что за взгляды у них? От них обоим веет чем-то очень волнующим, как это выносить? И это пока только от одного лишь их присутствия.

Ох...

На что она согласилась?

Красноволосый хлопнул в ладоши, прерывая почти магические гляделки, Милина вздрогнула, а он проговорил:

– А я был уверен, что вернешься.

Нервно поправив светлый локон за ухо, Милина спросила осторожно:

– Почему? Ты же меня не знаешь совсем.

Дракон все же приблизился, обдав ее жаром обнаженного мужского тела и, наклонившись, легонько коснулся пальцами ее щеки. По ней буквально ток пронесся от его горячих пальцев, в груди ухнуло. Как же ей выносить их присутствие, если от невинных жестов ее бросает то в жар, то в холод? И как справляться со всеми этими ощущениями?

– Милая, – сказал он, – я эмпат. Забыла? Я почувствовал тебя еще в небе. Думаешь, сложно было следить за твоими эмоциями на расстоянии до вашего поместья?

– Ты мухлевал, – отозвался Эйтан, хмыкнув, – давай алмаз обратно.

– Почему сразу мухлевал? – с искренним удивлением сказал красноволосый. – Это моя природная суть. В чем мухлеж-то? Ты же не можешь заставить себя не дышать? Так и я не могу не чувствовать. Ты будто не в курсе. Точнее, теоретически не дышать можно, но, потом все равно... Короче. Я не мухлевал. Ясно?

– Угу, – произнес Эйтан и тоже подошел к Милине, теперь ей стало вдвойне трудно соображать. – Ну, девочка, выби-рай, на ком полетишь?

Милина оторопело выдохнула:

– На ком «что»?

– Ну ты же не думала, что мы до Рибейских гор пешком поедем, – отозвался он.

– Нет, но...

Милина запнулась. Ей пока как-то было не до размышлений о том, как и куда добираться, а теперь, едва представила, что придется забраться на одного из этих парней, пусть и в драконьем облике (ведь лететь они собрались именно в нем), внизу живота как-то непонятно нагрелось. А от мысли, что подняться им придется прилично над деревьями вообще бросило в пот.

Демар моментально уловил ее состояние – шагнул еще ближе (ох, лучше бы он этого не делал, ей и так тяжело держать себя в руках...) и приподнял пальцами ее подбородок.

– Не бойся, милая, – сказал он. – В наших руках ты в полной безопасности. Можешь быть уверена. Уже говорил, мы не позволим с тобой случиться ничему такому, что бы тебе самой не понравилось.

Милина еле держалась, чтобы не задрожать от его невинного на первый взгляд прикосновения.

– Но полет... это же так высоко, – сглотнув пробормотала она не сводя взгляда с желтых, как расплавленный янтарь, глаз дракона.

– Высоко, – согласился он. – Но не надо его бояться.

Конечно.

Не надо бояться.

Ему легко говорить, у него крылья, целых два. И это он с рождения превращается в летающего зверя, парит где хочет, и, естественно, высоты не боится. Она тоже, вроде, не боялась. Но одно дело залезть на крышу амбара, совсем другое

– взмыть в небо на настоящем драконе, причем таком, от которого все тело начинает ныть в необъяснимом томлении и хочется... боги небесные, она пока сама не может себе объяснить, чего именно ей хочется.

После сложных раздумий Милина проговорила красноволосому:

– Можно с тобой?

Тот расплылся в веселой и довольной улыбке.

– Ха! Я говорил, что она на мне полетит.

Милина послала виноватый взгляд Эйтану, но тот, будто не обиделся совсем – улыбнулся как-то так загадочно и маняще, что Милина поняла, для нее у него припасено что-то другое, что-то, от чего она не сможет отказаться. Не захочет. Она и сейчас не хочет – с удовольствием полетела бы на обоих одновременно. Но это ведь не возможно.

Пока она размышляла, парни выпрямились, стили увеличиваться в размерах. Милина зачаровано наблюдала, как из потрясающих мужчин они превращаются в не менее потрясающих, прекрасных драконов. Через несколько мгновений перед ней на четырех лапах стояли два зверя – черный и красный.

Красный дракон согнул левую лапу и наклонился, позволяя Милине забраться ему на шею. Она с неожиданной легкостью поднялась и удобно разместилась между двух высоких шипов, усевших как в седло.

Где-то прозвучали слова, она не сразу поняла, откуда го-

лос, даже головой повертела:

– *Ничего не бойся, милая.*

Только через секунду дошло, что это Демар говорит с ней. Он действительно умеет общаться мыслями!

А в следующий момент, оба дракона оттолкнулись от земли и взмыли в воздух, унося Милину к чему-то неизвестному, новому, немного пугающему, но такому манящему.

Глава 7

Демар чувствовал, как эта невинная, но даже не догадывающаяся о своей страстности девочка, сжимает ногами его драконью шею и просто одуревал. Главное не забыть, как махать крыльями.

Она сидит, прижимается своей попкой (он даже через ее платье и свою плотную чешую прекрасно чувствует ее тепло), обхватывает пальчиками гребень, ерзает... Черт, это же не выносимо, малышка ты играешь с огнем в прямом и переносном смысле.

Он покосился на брата – тот чуть слева машет черными крыльями и победно поглядывает карим глазом. Зараза! Он знал, как тяжело будет нести на себе эту сладкую Милину и думать о полете вместо того, чтобы мысленно стягивать с нее платье, касаться бархатной кожи, раздвигать ей ноги... Блин, она ведь и так сидит на нем с раздвинутыми ногами...

Черт...

Демар захрипел, выпуская из ноздрей клубы серого дыма – невыносимо. Ничего малышка, скоро ты погрузишься в мир наслаждений, они с братом это ей обеспечат. Она еще не поняла, какой контракт согласилась подписать, но он уверен – Милина не пожалеет, точно не пожалеет.

Эйтан усмехнулся драконьей мордой.

– Как тебе наша новая малышка? – спросил он мысленно. – Чувствуешь спиной ее горячую задницу?

– Ты зараза, Эйтан, – так же мысленно ответил Демар, забирая чуть правее, – я думать ни о чем не могу, кроме как стиснуть ее покрепче и... Черт... это будет что-то. Чую мы отыскали сокровище. От нее так пахнет, так... м...

– Эй, – хохотнул Эйтан, – ты там смотри куда летишь, крыльями маши.

– Думаешь, так легко?

– Представляю. Думаешь почему я так охотно ее на тебя посадил? – произнес мысленно Черный дракон и посмотрел на Милину на спине брата, такую манящую, невинную, с приоткрытыми от страха и восторга губами... Глаза распахнуты, от холодного ветра соски под платьем затвердели и соблазнительно торчат. Так и хочется сжать их между пальцами... Эйтан тряхнул головой, едва не потеряв координацию и не налетев на Демара.

Тот спешно взял еще правее.

– Сам смотри, куда летишь, – хитро послал он мысленные слова, – вижу, ты тоже весь на измене.

– Как-нибудь продержусь. Это же об тебя наша куколка трется задом. Горячим, упругим, там, наверное, у нее уже все намокло от...

– Да замолчи уже, – раздраженно буркнул Демар и ускорился, – вон, Рибейские горы уже видно. Осталось совсем немного потерпеть.

***

Милина никогда не поднималась так высоко. Даже больше того — она никогда не думала, что когда-нибудь окажется в небе под самыми облаками на драконе. Далеко внизу расстился лес, отсюда он совсем как коврик, что лежал у нее перед кроватью. Какая-то кривая полосочка... А, нет, это ведь река!

Вместе со страхом свалиться и помереть от ужаса еще долго до земли, Милина испытывала восторг — отсюда открываются потрясающе красивые виды. Неужели драконы всю жизнь могут наслаждаться этим? Невероятно! Небо отсюда кажется пронзительно голубым, облака — как вата, хочется их потрогать, кажется — протянешь руку и вот они. И все такое огромное, такое живое...

Но еще ее захлестывали вообще неуместные ощущения. Она сидит на драконе. Она! На драконе! Прямо под ней дышит и машет крыльями большое, горячее. От этой спины идет такой жар, что... Она ведь соприкасается с этой спиной самым сокровенным! Боги небесные, почему от этого по ней проносятся такие жгучие волны? Почему все внизу живот так напрягается? А между ног...

Нет!

Это совсем неприлично. В конце концов, она в полете, в небе, дракон занят серьезным делом — он летит и, вообще-то,

несет ее. Нельзя его отвлекать и отвлекаться самой от... от не понятно чего, но точно нельзя.

Милина, чтобы как-то остыть, выгнать какие-то порочные ощущения из тела, посильнее сжала колени, чтобы лучше держаться на спине дракона, и прижалась к переднему шипу. Дракон от чего-то захрипел, вздохнул тяжело.

Черный дракон слева покосился на нее карим глазом, Милина невольно вспыхнула – даже в истинном облике от его взглядов ее накрывает необъяснимая волна жара, а в голову лезут всякие мыслишки... Интересно, о чем он думает, когда вот так смотрит на нее?

Но предположить не успела – Демар резко забрал вправо, недовольно захрипев, Милина крепче уцепилась за выступ, а через секунду вдали увидела острые пики, покрытые снежными шапками.

Вот они, Рибейские горы. Она даже не думала, что когда-нибудь своими глазами их увидит, а теперь летит туда на драконе, второй дракон опаляет ее горячими взглядами, а сама она собирается подписать контракт. Он наверняка изменит ее жизнь.

Но в какую сторону?

Новое всегда страшно – куда ее несут, как будут обращаться, что ее ждет? Эти вопросы вызывали неподдельную тревогу. Но где-то глубоко внутри Милина почему-то испытывала странное спокойствие. Будто происходящее самое естественное, что могло с ней произойти вообще.

Дикость какая!

Она думала об этом, забыв где находится, пока вдруг не поняла, что внизу давно, вместо далекого зеленого ковра, холодные снежные просторы, а драконы пошли на снижение.

Страхи накатили с новой силой, она еще сильнее сжала колени и впиалась пальцами в шип перед собой. Демар фыркнул глухо, а в голове вновь прозвучало:

– *Милина, успокойся. С нами тебе ничего не грозит.*

– Вам легко говорить, – произнесла она, не понимая, как ему удастся вкладывать мыли прямо ей в мозг. – Это же не ты сидишь на мне.

Она ляпнула и тут же прикусила язык, запоздало поняв, как это двусмысленно звучит, а Демар произнес все так же мысленно:

– *Мил, не провоцируй меня.*

Откуда он знает, как называет ее сестра? Или он настолько эмпат, что даже это почувствовал? Прекрасно. Значит теперь она и скрыть от него ничего не сможет. Ни от него, ни от Эйтана.

Ее захлестнула волна непонятного тепла, она пробормотала:

– Я не провоцирую, я просто...

– *Просто сидишь на мне с раздвинутыми ножками, милая, и я чувствую спиной твою горячую попку и горячую...*

– *Хватит!* – смущенно выдохнула Милина.

В голове раздался смех Эйтана.

– Все же я правильно сделал, позволив тебе везти нашу крошку.

Так они оба ее слышат? Оба могут вот так разговаривать и влезать ей в голову? Ну класс. Значит, она как на ладони у этих двух манящих и жарких драконов, они видят ее насквозь, чувствуют?

Эта мысль вдруг показалась такой порочной, распутной и... соблазнительной, что Милина окончательно смутилась, застеснялась собственного состояния. «Нет, лучше пока как-то отвлечься, как-то прийти в себя, я же их совсем не знаю. Как вообще все это может со мной происходить?»

И все же мысли сползали к драконам, к их могучим торсам и волевым подбородкам, которыми обладать могут только самые сильные, самые достойные, самые...

Небесные боги, Милина, соберись...

Она стала судорожно вспоминать исторические даты, названия полевых цветов, ягод. Сначала вроде помогало, но потом вдруг ловила себя на том, что представляет, как в этих полевых цветах и ягодах лежат два дракона, пара зеленых и карих глаз с жадностью на нее смотрит, и вся сосредоточенность испарялась, как туман под летним солнцем.

Демар засмеялся, словно и эти ее мысли тоже уловил:

– Нет, малышка, Эйтан может слышать тебя только через меня. Потерпи, девочка. Мы почти дома.

Прежде, чем она успела что-то сказать, Демар и Эйтан резко наклонились вниз, Милина только успела охнуть и

прижаться всем телом к шипу, а затем их стремительно понесло вниз.

Глаза заслезились от ветра, но Милина смогла разглядеть среди гор и снега огромный город. Нет, не огромный, а ОГРОМНЫЙ. Она конечно видела города, ездила с папой на распродажи в Лаор. Но по сравнению с тем, что сейчас видит внизу, Лаор просто дыра дырой.

На вершинах гор и скал сверкают замки, красивые и такие разные, что Милина даже не поняла, откуда у архитекторов столько фантазии. Между замками снежные поля и небольшие вершины, а сами замки друг от друга так далеко, что соединяют их бесконечно длинные подвесные каменные мосты. Она подумала – зачем драконам мосты, если они, когда угодно, могут принять истинный облик и лететь, куда хотят?

Эйтан словно прочел ее мысли, продолжая стремительно снижаться, он произнес:

– В наших замках живут и работают не только драконы. Людям как-то надо передвигаться.

– У вас здесь есть люди? – изумилась Милина, она почему-то думала, что драконы сидят в своих замках или где-нибудь в горах в гордом одиночестве и вылетают только чтобы с кем-нибудь повоевать или утащить девушку.

Эйтан сказал усмехнувшись в ее голове:

– Тебя ожидает много сюрпризов, Милина.

Глава 8

Сказать, что она удивилась – это ничего не сказать. Обалдела, ошалела, впала в полный ступор – даже эти слова не до конца описывали ее состояние.

Они приземлились на брусчатой площади громадного замка какого-то кремово-персикового цвета. Пока летели, она не могла понять, почему некоторые стены и окантовки крыш башен блестят, и только внизу отчетливо увидела – это алмазы. Стены и крыши украшены алмазами! Настоящими драгоценными камнями!

Не удивительно, что они с такой легкостью отсыпали ей золота. Для них это ведь действительно так, мелочь в кармане.

Она таращилась на выложенные по стенам алмазные мозаики с изображением полуобнаженных мужчин и женщин, каких-то сражений и все больше пунцовела. Они даже не стесняются таким украшать стены снаружи. Ладно еще где-то у себя в комнатке, чтобы никто не видел, но вот так, на всеобщее обозрение?

И все равно не могла оторвать взгляда – слишком красиво, слишком манит. Вон парень с обнаженным торсом и крыльями держит на руках девушку – будто собирается превратиться в истинный облик, а на другой стене дракон летит над

каким-то городком, а вон там парень склонился над другой девушкой...

Нет, она не будет туда сейчас смотреть.

Эйтан первым перешел в облик человека, все такого же пышущего жаром и манящего своей некоторой отстраненностью. Когда он помогал ей спуститься с шеи Демара, просто ухватив ее за талию, Милине показалось, его ладони прожгут ткань на платье.

– Как летелось? – спросил он уже голосом, как-то глубоко и вкрадчиво.

Милина запнулась – до этого так близко подходил только Демар, ее и от него бросает в дрожь, а теперь еще и Эйтан. Что же с ней будет?..

– Хорошо, – проговорила она, чувствуя, что ладони дракона все еще лежат у нее на талии. Неужели он их не собирается убирать? Он же и впрямь прожжет платье... И голова снова кругом... Да что с ней... нужно попить воды.

– Эйтан, теперь ты решил попугать нашу малышку? – проговорил красноволосый, который тоже успел превратиться в человека, пока Милину бросало то в жар, то в холод в руках Черного дракона.

Эйтан скользнул по ее лицу взглядом. Милине захотелось куда-нибудь спрятаться от него и одновременно, чтобы он не разжимал пальцев. Как же ее рядом с ними накрывает...

– Пугать? – проговорил Черный дракон, не сводя в нее взгляда, его чайного цвета глаза буквально проникали в нее,

пронзали насквозь, раскрывали самые потаенные уголки души, хотя с ним они так мало разговорила. Как у него это получается? Как этот молчаливый, немного серьезный дракон умудряется вызывать в ней такую бурю одним лишь взглядом?

Он чуть наклонился к ее лицу и спросил глухо:

– Ты напугана, Милина? Хочешь, чтобы мы оставили тебя в покое?

Она нервно сглотнула. Напугана?

О, да. Она напугана. Еще как напугана.

Хочет ли она, чтобы оставили в покое? Хороший вопрос. Они ведь не повезут ее обратно в Лаоровые равнины, не позволят жить как прежде. Да и сама она не уверена... да что там – не хотела бы расставаться с ними, так и не поняв, откуда все эти непонятные, томительны ощущения в ее теле. А оставаться одной в незнакомом замке – идея так себе.

Она раскрыла рот, чтобы ответить, но Эйтан перебил.

– Даже если попросишь, чтобы оставили, – сказал он, – мы все трое знаем, что в глубине души этого ты точно не хочешь. Я прав, Демар?

Тот подошел к Милине со спины и ее опалило – она как между двух растопленных каминов сейчас! И слабость, какая дурманящая слабость во всем теле.

А когда ладонь Демара легла ей на плечо, она вообще едва чувств не лишилась. Сердце заколотилось, как у испуганного зайчонка, дыхание участилось, кожа покрылась крупны-

ми мурашками, а низ живота... как он запульсировал. Почему это происходит? Что это за мучительное сладкое чувство, как это прекратить?

Прекратить?

– Прекратить? – повторил ее мысли Демар, и Милина закусил губу – он ведь все чувствует. Он эмпат. Он чувствует ее ощущения! Как же это стыдно и... волнительно. – Мы уже говорили, что ничего и никогда не сделаем против твоей воли, малышка.

Эйтан провел пальцем по ее щеке, Милина только задержать дыхание успела, не зная, каким чудом смогла устоять на ногах, а затем отшагнул, убрав руки. На секунду стало даже как-то одиноко и холодно без его теплый ладоней на талии. От своих же мыслей Милина смутилась и забежала взглядом, не зная куда его деть. Наткнувшись на колодец у противоположной стены, начала усиленно его рассматривать.

Демар тоже отошел, игриво улыбаясь. Оба они теперь стоят рядом, с нескрываемым удовольствием разглядывая ее, свое приобретение. Красноволосый с хитрой улыбкой довольного кота и искрами в желтых янтарных глазах, а черный дракон – с глубоким, почти гипнотическим интересом, от которого мысли рассыпаются и остается одно сплошное и непонятно томление в груди и где-то внизу...

Милина так смутилась, что сложила руки на груди, как бы заслоняясь, защищаясь. Но долго ее мучить не дали – откуда-то из арки двора выбежала пышнотелая женщина перед-

нике, подпоясанном под самой грудью. Очень внушительной, надо сказать. Волосы из-под белого чепца выбились, она буквально на бегу выдохнула:

– Лэрд де Тенебрис, лэрд де Волирэй! Слава небу, вы вернулись!

Оба как-то сразу напряглись, с лиц налет игривости сразу слетел, а Милина подумала, что даже серьезными они выглядят чертовски маняще. Ну как так, а?

– Что стряслось? – спросил Эйтан, он как-то быстрее отреагировал.

Женщина, видимо служанка или какая-нибудь горничная, протараторила, вытирая лоб и отдувая прилипшие к нему кудрявые пряди:

– Да Сильвия истерику устроила, разгромила свою комнату, разбила вазы, штору порвала...

Драконы переглянулись, Демар прыснул от смеха, а Эйтан задумчиво потер подбородок.

– А чего истерит, не сказала? – уточнил он.

Служанка развела руками.

– Она просто визжала, швыряла в меня статуэтки. Но, как поняла, она... кажется... хотела то ли попрощаться, то ли еще что-то. В общем, лэрды, вам лучше самим все выяснить. Я знаете не очень хочу, чтобы в меня, кидались твердыми предметами.

Демар уже смеялся в голос, красиво запрокидывая голову так, что Милина невольно засмотрелась на подрагивающий

кадык. Огненно-красные волосы колыхнулись, как настоящее пламя, ууу... на него вечно можно смотреть. Как вообще слуги, в частности служанки живут рядом с драконами? Или они со всеми ими заключают контракты?

Эйтан посмотрел на него недовольно, Демар, видимо уловил его эмоции и наконец, прекратил смеяться, при этом подмигнув Милине. Она опустила взгляд, а Эйтан проговорил:

– Значит, что. Передай Сильвии, мы со всем разберемся. Отправьте ее в СПА-купальню или еще куда-нибудь. Чтоб не орала. В ее комнате стояли вазы династии Агариносов. Придется прилично отвалить магам, чтобы их восстановить.

Служанка шумно сглотнула и спросила осторожно:

– Может, вы сами как-нибудь?

– Потом, – проговорил Эйтан. – Сейчас есть дела поважнее.

Он опалил Милину взглядом, служанка тоже посмотрела на нее оценивающе. Наверное, поняла – драконы привезли себе новую игрушку. Ей стало как-то не по себе, но делать-то все равно нечего. Только вот стало интересно, кто такая Сильвия, почему разгромила комнату и что конкретно собрались с ней улаживать драконы.

Прислушавшись к себе, Милина вдруг ощутила странное чувство – будто ей было неприятно, если драконы и эта неизвестная Сильвия... Стоп! Что за бред? Ну не может же она их ревновать?

Но додумать не дали – новое прикосновение Демара к локтю выгнало всю способность трезво рассуждать, хотя разве ее мысли можно назвать трезвыми?

– Пойдем, милая, – сказал он. – Зафиксируем сделку на бумаге.

Глава 9

Пока ее вели широкими коридорами, Милина старалась не глазеть на дорожную отделку, статуи с алмазной инкрустацией, причем в полный рост. При этом все статуи изображают обнаженных мужчин и женщин. От такой откровенности у нее просто пылали щеки.

Время от времени она ловила на себе взгляды драконов – Демар открыто улыбается, словно знает, что она смущена до предела (Хотя почему «словно»? Он знает наверняка!), а Эйтан глядит с таинственной молчаливостью и время от времени, как бы невзначай касается рукой ее кисти.

Неужели она действительно делает это? Да и сам факт того, что она попала в Рибейские горы... Скажи ей кто неделю назад, что вот так будет идти по сверкающим залам дворца между двух драконов, от которых просто мурашки по коже и хочется глупо хихикать – покрутила бы пальцем у виска.

Но она действительно здесь.

И действительно согласилась на невообразимый контракт. Что же ее ждет? Что они станут с ней делать?

В голове понеслись картинки, Милина потупила взгляд, боясь, что драконы сейчас увидят ее красные щеки и начнут подшучивать и говорить всякие скабрёзности. Хотя они, вроде, ничем ее не обидели, но все же провоцировать не хо-

телось.

Погруженная в раздумья о своей судьбе, она не заметила, как все трое оказались в широком кабинете с отделкой под дерево. Причем это не сделало его темным – в большое окно, которое больше похоже на дверь льется солнечный свет, шторы из бело органзы легонько колышутся от ветерка. В середине дубовый стол, кожаные кресла, под потолком парит голубоватая сфера размером с собаку. Наверное, для освещения ночью.

Милина очаровано глазела, пока Демар прошел к столу и вытащил из тумбочки лист и перо, стал бегать взглядом по словам. Эйтан тем временем прошел к окну и с хозяйским видом окинул взглядом окрестности с высоты.

Они оба все еще в одних штанах, с обнаженными торсами, и Милина невольно залюбовалась широкими мышцами спины Эйтана, выпуклыми грудными Демара... Как им удастся вот так с легкостью разгуливать в таком виде? Не то, чтобы она никогда не видела мужского пресса – все же пахари на поле, всякие землекопы и прочие работники поместья частенько скидывают рубахи, особенно в жару. Но ни у кого из них и близко нет такого тела. Каждый мускул очерчен, будто художник рисовал. Вот, две широкие мышцы спины, между ними ложбинка позвоночника уходит вниз, в самые штаны... Когда они обретают истинный облик, там вырастет огромный хвост...

Милина тряхнула головой – о чем она думает? Нет, нуж-

но держать себя в руках. Еще предстоит подписать контракт, а значит надо быть внимательной и так же внимательно его читать. Какой бы ни был у ее отец добродушный, все же научил всегда читать в документах мелкий шрифт. А эти двое те еще... Могут всякого туда напихать.

Демар присел на край стола, продолжая внимательно таращиться в листок.

– М... угу, – протянул он. – Все, как всегда. Типовой контракт. На полгода. Эйтан, полгода устраивает?

Брюнет продолжал смотреть в окно, которое настолько широкое, что спокойно может пропустить коня, если конечно конь вдруг займет крылья и вздумает влететь в башню на такую верхотуру.

– Главное, чтобы нашу гостью устраивало, – отозвался он, не оборачиваясь.

Демар поднял на нее вопросительный взгляд.

– Милина?

Та не сразу поняла, что обращаются к ней – все еще таращилась на рельефы драконьих тел, борясь с невообразимым смущением и моля богов, чтобы они не заметили ее красных щек. А они определенно красные, даже зеркало не нужно.

– Эм... – промычала она, судорожно вспоминая, как вообще говорить. – Полгода?

До нее вдруг стало доходить. Полгода! Все это время ей нужно будет выполнять условия контракта, чтобы они там себе ни придумали. После того, как она подпишет, пути на-

зад не будет. Но как она может взять кота в мешке? Как пожертвовать... Целых полгода! Боги небесные, на что она согласилась? Она же совсем их не знает! Вдруг они жестокие хищники, это ведь драконы! О чем она думала? Надо было раньше сообщать...

На нее накатила паника. Понятно, что теперь уже дергаться поздно, но ничего не могла поделать с сердцем, которое вдруг бешено заколотилось, так, что едва не пробило грудную клетку. Захотелось бежать обратно по этим шикарным драгоценным коридорам напрямик из Рибейсиких гор и спрятаться где-нибудь... в лощине, в овраге – где угодно!

Демар первым уловил перемену в ее состоянии – отложил договор на стол и посмотрел прямо на нее своими желтыми гипнотическими глазами.

– Милина, – сказал он, опершись ладонями на края стола, – тебе не стоит бояться. Помнишь, мы никогда и ни к чему не принуждаем женщин.

Милина нервно сглотнула, руки все равно затряслись.

– Но на контракт же вы меня как-то уговорили... – пробормотала она.

– Мы не заставляли, – уточнил Демар. – Мы лишь предложили помощь на определенных условиях. Ты согласилась. Половина их с нашей стороны уже выполнена. Так что все честно. Хотя... Ты все еще можешь отказаться.

Милина на секунду задумалась.

Отказаться.

Об этом они прежде не говорили. Или говорили, но она как-то не поняла сразу. То есть, они и впрямь готовы вот так запросто расстаться с золотом и отпустить ее обратно? И не потребуют денег обратно? Или это какая-то уловка? Нет, она не может так рисковать.

Милина быстро скользнула взглядом по Демару, затем по Эйтану, который все еще стоит у окна, но почему-то ощущение, что очень внимательно следит за всем, что происходит в кабинете. Захотела бы она сейчас уйти? Потерять возможность узнать этих драконов ближе? Вернуться в Лаоровые равнины, где этот мерзкий граф Грасс наверняка снова будет подбивать к ней клинья.

И, вообще-то, любая девушка только и мечтает, чтобы ее унес прекрасный дракон в свой замок в горах. А у нее их целых два...

Эта мысль показалась такой горячей, что сбилось дыхание.

Она подпишет контракт с двумя драконами...

– Вижу, ты сомневаешься, милая, – произнес Демар с какой-то хитрой улыбкой и прищурился, как сытый кот.

Милина ответить не успела – в кабинет без стука вбежала все та же тучная служанка. Курчавые волосы прилипли ко лбу, сама запыхалась.

– Лэ...рды... – выдохнула она, хватая воздух ртом, как выброшенная на берег рыба и обмахиваясь ладонью. – Изви...няюсь, что без стука, но... Си...львия...

Эйтан наконец обернулся, Милина даже отшатнулась, увидев, как потемнели его глаза. Если обычно они тепло-карие, то сейчас похожи на самую темную летнюю ночь.

– Что еще? – коротко и резко спросил он.

Служанка вытерла лоб ладонью.

– Продолжает громить покои, – сообщила она. – Утверждает, что если с ней не попрощаются, как подобает, она выпрыгнет из окна башни на глазах у всего замка.

Эйтан зарычал утробно и глухо, словно вот-вот превратится в крылатого зверя, в глазах сверкнули звезды. Он бросил короткий взгляд на Демара.

– Говорил я, с этой Сильвией будут проблемы.

Демар только руками развел, мол, ну что ж поделать, такова жизнь. Эйтан pokrивился, на секунду взгляд потеплел, когда задержался на Милине, потом проговорил:

– Ладно. Пойду улажу там. А ты – здесь.

С этими словами Черный дракон вместе со служанкой удалились, плотно закрыв за собой двери.

Милина не знала, чего ожидать и смотрела на красноволосого, хлопая ресницами. Тот медлил, чего-то ждал, затем прошелся по кабинету и налил в бокал воды из инкрустированного драгоценными камнями кувшина.

– Пить хочешь? – спросил он, протягивая ей.

Промочить горло не помешало бы – у нее там давно пустыня и язык прилипает к небу.

Не дожидаясь ответа, он приблизился и буквально всунул

бокал ей в пальцы. Стараясь не думать о том, что его горячее, полуобнаженное тело сейчас так близко, Милина в несколько глотков осушила и вернула ему.

– С-пасибо, – проговорила она.

Дракон поставил бокал и обернулся к ней. Ее снова прошибло молнией – ну вот, он вновь рядом. Слишком... рядом. Что пила воды, что не пила – все равно опять во рту пересохло.

– Ты дрожишь, – констатировал красноволосый дракон, в глазах заплесали маленькие огоньки. – Замерзла?

– Н-нет, – сказала Милина. Она не замерзла, ее просто колотит от его близости, от мыслей, которые возникают в голове, от ощущений, которые носят по всему телу. Но как об этом сказать? И вообще надо ли?

– И все же, тебя трясет, – с улыбкой отметил он и мягко коснулся пальцем ее щеки. Небесные боги, что же он с ней делает такое... – Ты не можешь принять решение. Боишься, что мы тебя обманем, навредим или еще что-то неприятное сделаем. Но это все пустые страхи. Я уже говорил, ты можешь отказаться.

Отказаться. Как же. Нет, она не может отказаться.

И, что больше все смущает и вгоняет в краску, она не хочет отказываться. Но вот об этом ему говорить вообще не надо. Пусть даже если он и чувствует ее эмоции. Пусть все думают, что она следует условиям контракта.

– Я не... – начала она, но дракон приложил палец к ее

губам.

– Чтобы ты понимала, на что идешь, я хочу тебе кое-что показать, – сказал он. – Развеять твои сомнения.

Прежде, чем она успела спросить, что именно собрался показывать, почему так беспокоится о ее сомнениях, он взял ее за руку и повел через кабинет к двери которую сперва не заметила.

Его ладонь, его пальцы крепко и, в то же время нежно, держали ее ладонь. Милина на секунду забыла, как дышать, пока он вел ее, а когда открыл дверь и пропустил вперед – вообще вытаращилась, не зная, как реагировать.

Сперва ей показалось, что они попали в какое-то огромное пространство с приглушенным светом, в середине которого парит широкая кровать со светло-голубыми простынями. Лишь через секунду поняла – это потому, что пол из темного зеркального мрамора, и потолок зеркальный, на стенах тоже зеркала. В воздухе медленно плывут голубоватые светящиеся частицы, и вообще возникает ощущение, что они где-то в ночном небе.

Милина таращилась на эту неземную красоту, чувствуя, как ее пальцы в ладони дракона невыносимо накалились.

– Это наша зеркальная комната, – проговорил Демар ей в самое ухо, его губы как-то неожиданно оказались очень близко к ее виску, а сам он – чуть позади. – Она меняет облик под тот, какой нам больше нравится.

Милина задрожала еще сильнее. Она ведь не подписала

контракт. Фактически, он не должен еще вступить в силу? Или то, что она уже взяла деньги – считается? Точно, он же говорил, что с их стороны условия сделки уже выполнены. Но она ведь еще не подписала. Что он задумал?..

Его горячие и сухие ладони легли ей на плечи, она вздрогнула, сама не понимая, чего ждать от него и, самое главное – от себя. Ведь раньше ее так не будоражил ни один мужчина. А от графа Грасса вообще воротило. А сейчас целых два дракона и она...

Ее мысли прервал игривый и чуть хрипловатый голос дракона возле виска.

– Я не сделаю ничего такого, чего бы ты не хотела, милая. Контракт еще не подписан, поэтому можешь быть спокойна, я не притронусь к тебе в том смысле, в каком... Ну ты поняла. Все только по взаимному согласию, Милина.

Она наконец смогла вернуть себе способность говорить.

– Тогда зачем мы здесь?

– Чтобы показать тебе, что тебя ожидает. В общих чертах, – с хитрой усмешкой отозвался Демар и повел ее к постели.

Глава 10

Как ему хотелось ее. Хотелось еще там, на поляне, хотелось пока он нес ее на своей широкой драконьей спине, и еще больше, когда она вся такая невинная и, одновременно, порочная стояла и кусала губы в кабинете. Он чувствовал ее потоки, потоки Эйтана и это буквально кружило голову.

Брат тоже сдерживался из последних сил, даже к окну отошел, чтобы не смотреть на эту соблазнительную малышку, которая даже не понимает, насколько притягательна. Эйтану тяжелее, он не чувствует того, что чувствует он, Демар де Волирэй, он только видит, хотя и видит глубоко. И это видение сводит его с ума, ему надо прикоснуться, скорее, сильнее... А он... Он может на расстоянии ощутить ее сладкие эмоции.

Вот оно, робкое и, в то же время, неудержимое незнакомое ей прежде желание. Как же ты хороша, малышка... Какие вкусные и сочные эмоции ты испытываешь...

Его распирало от желания. Хотелось прямо сейчас опрокинуть ее на постель, содрать это дурацкое платье, кто его вообще на нее надел. Смотреть на ее тело... черт, у нее шикарное тело, он и под платьем это видит. Эта вздернутая грудь, она налилась от возбуждения, которого Милина сама не понимает, вот соски натянули тугую ткань, как хочется взять их в рот...

Демар глубоко вдохнул – держись дракон, ты привел ее сюда, чтобы доказать, что вам можно доверять, а не наоборот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.